

Хотя Юй Юань уже не первый раз сталкивался со странностями в поведении Гу Шаочэна, ему всё равно казалось, что происходящее сейчас... куда больше походило на галлюцинации, вызванные прогрессирующим психическим расстройством, чем на какие-то старые, давно забытые дразги.

Однако резкая боль в коже головы, которую только что сильно дёрнули, и непрекращающееся, робкое бормотание Юй Юаня, от которого в голове стоял гул, а перед глазами плыло, служили для его рассудка самым убедительным доказательством реальности происходящего.

Гу Шаочэн закрыл глаза. Услышав, что Юй Юань исчерпал запас слов и принялся переставлять местами уже сказанные эпитеты, он прошептал:

— Идеальная фигура, безупречные пропорции, золотой мозг...

У Гу Шаочэна от этого окончательно разболелась голова. Ему показалось, что если позволить Юй Юаню и дальше продолжать этот дрожащий, бессвязный лепет, то в следующую минуту он начнет разбирать слова по буквам, наивно полагая, что если говорить достаточно невнятно, то он не заметит подвоха.

Гу Шаочэн глубоко вдохнул и хриплым, напряженным голосом произнес:

— Ты... помолчи пока.

На этот раз Юй Юань проявил редкую покладистость. Услышав приказ, он тут же плотно сжал свои уставшие губы, не издав даже невнятного «о».

Юй Юань понимал, что чуть не оставил Гу Шаочэна без волос на голове, и, как бы странно ни работало его мышление, осознавал, что поступил нехорошо. Словно он намеренно воспользовался беспомощностью больного, чтобы свести его в могилу. А ведь он так хотел проявить сыновнюю почтительность! Эх, где теперь искать справедливости...

Когда вокруг воцарилась тишина, Гу Шаочэн убедился, что все звуки исчезли, включая женские крики. Если бы не ноющая боль в висках и затылке, напоминающая уколы иголок — привычные симптомы его недуга, — он бы решил, что этот приступ тоже был лишь плодом воображения.

Галлюцинации и слуховые видения, которые обычно мучили его часами, в этот раз неожиданно прервались из-за Юй Юаня. Такого еще никогда не случалось. Раньше, сколько бы раз он ни переживал подобные приступы, ему удавалось лишь трезво перетерпеть эту пытку.

Гу Шаочэн приподнял веки и посмотрел на Юй Юаня. Тот вздрогнул и поспешно опустил взгляд, спрятав свои выразительные, изящные глаза. Тонкая, слишком широкая футболка едва скрывала его худощавое, хрупкое тело. Плечи парня были слегка поданы вперед, словно он

пытался стать как можно менее заметным.

Однако уже через мгновение Юй Юань набрался храбрости и попытался оправдаться:

— Это вы сами запретили мне носить очки...

Если бы Гу Шаочэн разрешил ему надеть очки, если бы он не вскочил внезапно, словно оживший мертвец, Юй Юань мог бы заметить песочные часы, слившиеся с деревянным полом. Так что он несет ответственность лишь наполовину.

Гу Шаочэн скривил губы в усмешке:

— Значит, это моя вина?

Юй Юань вздрогнул от ледяного, зловещего тона мужчины. Он замолчал. И это было не столько проявлением страха, сколько молчаливым согласием.

При мысли об этом виски Гу Шаочэна вновь пронзила острая боль. Он открыл было рот, чтобы ответить, но сдержался, опасаясь услышать что-то еще более раздражающее.

— Выходи, — бросил он.

Получив помилование, Юй Юань рванулся к выходу, но, обернувшись, увидел, что Гу Шаочэн прижимает руку к виску, а его брови сдвинуты от боли. Юй Юань нерешительно спросил:

— Мне принести вам воды и лекарство?

Боль усилилась. Гу Шаочэн плотно сжал губы и, даже не взглянув на парня, махнул рукой:

— Здесь есть прислуга.

Сказав это, он нажал на кнопку вызова.

Выйдя из кабинета, Юй Юань немного помялся в сторонке. Меньше чем через минуту прислуга с подносом быстро вошла в кабинет. Убедившись, что вода доставлена, Юй Юань вернулся в свою комнату. Состояние Гу Шаочэна было настолько плохим, что ему следовало научиться заботиться о нем. Пусть он не мог сделать многого, но хотя бы подать стакан теплой воды во время приступа — это было ему под силу.

Юй Юань положил контактные линзы на стеклянный столик у окна и присел на небольшой диван. Хотя он чувствовал, что мог бы настоять на своем и вернуть очки, но, учитывая, что Гу Шаочэну осталось недолго, он решил, что ничего страшного не случится, если он временно перейдет на линзы.

Распаковав покупку, он взял телефон, чтобы посмотреть инструкцию по надеванию, но, разблокировав экран, сразу же отвлекся на всплывшее уведомление. Он перешел по ссылке на статью о последних новостях по делу прислуги. Популярное видео запустилось автоматически, и Юй Юань сразу узнал запись, которую недавно видел в кабинете Гу Шаочэна: тот самый момент, когда матушка Чжан толкает человека с лестницы.

Качество видео было невысоким, но после обработки маркетинговыми агентствами движения матушки Чжан, показанные в замедленной съемке, были видны очень четко. Стоп-кадр в конце был восстановлен с помощью ИИ, а рядом с лицами двух женщин были нарисованы красные круги со ссылками на старые новости, подтверждающие их личности.

Оригинал этого видео выложил Линь Дэфэн, муж жертвы по делу о параличе прислуги. Он заявил, что настоящий виновник, которого в интернете обвиняли в том, что он столкнул матушку Чжан с лестницы — на самом деле он сам. Мужчина прямо сказал, что случайно узнал правду о событиях тех лет, прибежал в резиденцию Гу, чтобы допросить матушку Чжан, но та, испугавшись, не удержалась на ногах и скатилась с лестницы. Он не ожидал, что люди вырвут это из контекста и припишут Гу Шаочэну, обвинив его заодно и в событиях прошлого.

Он выразил глубокое раскаяние за многолетнее недопонимание и объяснил, что до сих пор не выступил с опровержением, так как сотрудничал со следствием.

Как только эта новость вышла, все замолчали. Многие думали, что Гу Шаочэн не сможет выбраться из этого скандала, но никто не ожидал такого резкого поворота.

Кто-то еще сомневался, не нашел ли Гу Шаочэн козла отпущения, но никто из тех, кто ненавидел его до глубины души, не стал бы брать на себя его вину. После появления четких видеодоказательств дело о параличе было полностью пересмотрено.

Среди моря вопросов и восклицаний спустя долгое время кто-то недоверчиво написал:

— Значит... все эти годы мы зря винили Гу Шаочэна?

— Даже если это видео доказывает, что не он столкнул ту женщину, в этот раз доказательств нет. Я помню, как он избил журналиста.

— Читай внимательнее, Линь Дэфэн все это время сотрудничал с полицией. Очевидно, что дело прояснилось только сейчас. Ты что, умнее полиции? Если бы Гу Шаочэн был виновен, разве пошел бы он с молодым любовником очки покупать?

— Обалдеть, если бы не это видео, я бы ни за что не поверил, что правда такова...

Вскоре пользователи сети, обладающие невероятными способностями к поиску, откопали самую первую версию истории об избиении журналиста. Оказалось, что журналист сам описал весь процесс интервью с Гу Шаочэном. Переодевшись, он подкараулил его в больнице, когда тот выходил из психиатрического отделения, и прямо спросил, не собирается ли он имитировать безумие, чтобы избежать наказания.

Состояние Гу Шаочэна в тот момент выглядело неадекватным. Журналист тогда написал: «Его взгляд был таким, словно он готов был меня убить», но Гу Шаочэн не тронул его пальцем. Однако слухи превратили это в историю о том, что Гу Шаочэн — сумасшедший, который не только сделал инвалидом прислугу, вырастившую его, но и чуть не убил репортера.

Эти сплетни глубоко укоренились в сознании людей. Каждый раз, когда появлялись новости о Гу Шаочэне, их повторяли, и со временем люди стали считать, что оба случая доказаны, просто клан Гу откупился деньгами.

Пользователи сети, весь день брызгавшие ядом, внезапно притихли. Более того, на анонимном форуме быстро появился инсайдер. Автор поста утверждал, что его друг работает в медицинском центре Юхэ, принадлежащем корпорации Гу — той самой больнице, где лежал старый господин Гу. Он приложил скриншот переписки с сотрудником центра.

Говорили, что внутри Юхэ уже все знают: старый господин Гу тоже не верил внуку, после того как его в гневе увезли в больницу, он вызвал Гу Шаочэна и устроил ему разнос. Дед с внуком сильно поссорились в палате.

Автор поста отметил, что никогда не жалел богачей, просто решил поделиться сплетней, и добавил: «Гу Шаочэн, пожалуй, действительно несчастен».

Комментарии Юй Юань читать не стал. Он смутно припомнил, что в палате действительно были какие-то звуки, но тогда он был занят тем, что изо всех сил старался изображать любовь, и не обратил на это внимания.

Юй Юань тихо вздохнул. Ему показалось, что Гу Шаочэн даже более несчастен, чем он сам, сирота. Ведь у него, Юй Юаня, были приемные родители, которые его очень любили.

А что же Гу Шаочэн? Родился в богатейшей семье, казалось бы, на финишной прямой. Но на самом деле родная мать считала его монстром, про отца и говорить нечего, а самый близкий человек, дед, ему не доверяет. И даже имея столько денег, он должен был оставить их главному герою после своей смерти. Казалось, он был рожден лишь для того, чтобы стать инструментом для главного героя, чистой воды неудачник.

По сравнению с ним, Юй Юань, хоть и был таким же инструментом, получил именно ту жизнь, о которой мечтал — одинокую старость на вилле. Если бы не роль «неудачника» у Гу Шаочэна,

его мечта бы не сбылась.

При мысли о том, как сильно ему повезло, чувство сыновнего долга в сердце Юй Юаня вновь наполнилось до краев.

Телохранители помогли Гу Шаочэну вернуться в спальню. Он массировал виски, слушая их доклад.

— ...Старый господин дал согласие. Кроме того, матушка Чжан, услышав, что за дело госпожи Линь ей грозит десять лет тюрьмы, начала требовать встречи с вами.

Телохранитель подумал о том, что старуха сначала вела себя тихо, боясь за семью, а как только услышала, что остаток жизни проведет за решеткой, сразу потеряла всякий стыд.

Гу Шаочэн холодно усмехнулся. Если бы она не шумела, могла бы еще пожить спокойно, а теперь... кто знает, что она может натворить. Впрочем, он и сам хотел, чтобы все дошло до предела. Если небо рухнет — это будет ему только на руку.

Гу Шаочэн хотел было ответить, но першение в горле заставило его закашляться. Голова, которая и так болела, отозвалась при кашле головокружением. Он глубоко нахмурился, повернулся и открыл ящик стола, чтобы достать лекарство.

Телохранитель смотрел на него с тревогой. Даже как доверенное лицо, он не понимал, почему его хозяин так не бережет свое здоровье.

Когда телохранитель уже хотел было что-то сказать, в стеклянную дверь постучали. Оба мужчины обернулись.

Получив разрешение Гу Шаочэна, Юй Юань приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Увидев крупного телохранителя, он заметно занервничал.

Гу Шаочэн бросил взгляд на телохранителя, приказывая ему уйти. Ему как раз нужно было обсудить с Юй Юанем кое-какие вопросы, касающиеся их «супружеской» жизни.

Юй Юань сказал:

— Вы... вы не ответили на сообщение. Из главного дома прислали много лекарственных трав для восстановления здоровья. Прислуга сказала, что вы не пьете отвары, но я узнал, что ванночки для ног тоже могут быть полезны...

Гу Шаочэн опустил руку, которой держался за лоб, и приподнял бровь. Что это за новый трюк?

Увидев, что Гу Шаочэн не отказался сразу, Юй Юань тут же повернулся и поднял приготовленную деревянную кадку. Кадка была довольно большой, доходила Гу Шаочэну до колен — чтобы отвар мог полностью прогреть голени и улучшить кровообращение. Поэтому она была наполнена горячей жидкостью до краев.

Юй Юань не ожидал, что кадка вместе с отваром будет такой тяжелой. Чтобы поменьше общаться с прислугой, он отказался от помощи и дотащил её от лифта сам, едва не задохнувшись от усталости. Он знал, что Гу Шаочэн наверняка не захочет принимать ванночку, но, учитывая, что в клане Гу работали лучшие врачи традиционной медицины, рецепты и ингредиенты были очень дорогими. Раз уж он приложил столько усилий, он должен был заставить его попробовать.

Даже если травы не помогут, двадцать минут ванночки снимут усталость, помогут уснуть и улучшат кровообращение. Незаменимое средство для больного «старого отца».

Не успел Гу Шаочэн опомниться, как густой запах лекарственных трав заполнил комнату.

Юй Юань, обхватив тяжелую кадку, нетвердой походкой подошел к нему. Его лицо покраснело от натуги, а на щеки, волосы и ресницы брызнуло лекарство. У него уже не было сил, руки и ноги дрожали, и при каждом шаге из кадки выплескивалась вода. Горький отвар стекал по его лицу и пропитал одежду на груди.

Юй Юань чувствовал себя так, словно снимался в социальной рекламе. В голове сами собой всплывали слова: «Уточки плывут, плывут к берегу... Мама, ванночка для ног полезна для ваших ног... Мама, я помою вам ноги...»

Гу Шаочэн, вдыхая горький, едкий запах, почувствовал, что ему не хватает воздуха, а в висках пульсирует боль. Он с трудом прохрипел:

— Что ты...

Не успел он договорить, как его душил приступ кашля. От сильной тряски голова закружилась еще сильнее.

Юй Юань, придавленный тяжестью кадки, видел перед глазами искры и, не подумав, выпалил рекламную фразу:

— Мама, помою вам ноги.

В полуобморочном состоянии Гу Шаочэн услышал, как Юй Юань называет его мамой. Сознание помутилось... Что он сказал? Он машинально потянулся к ящику за запасным

лекарством.

<http://bllate.org/book/18656/1798161>